

Императорский лекарь Чжан сказал:

— Я тоже считаю, что состояние господина весьма необычное. Когда я говорил вам об этом, вы не придали значения. В теле господина есть источник жизненной силы, который сдерживает распространение яда. До сих пор я не знаю, откуда берется эта жизненная сила.

Цзян Лин знал, что состояние Сяо Шэньюня не ухудшилось до такой степени, как в оригинальной книге, благодаря его собственной силе истока, которую он передал ему. Однако его сила истока могла лишь поддерживать жизненную силу, но не могла нейтрализовать яд в теле Сяо Шэньюня. Чтобы полностью избавиться от яда, нужно было полагаться на врачебное искусство этого мира.

— Мне нужно посмотреть рецепты лекарств, которые он принимал ранее. Вы давали ему какие-то укрепляющие средства? — спросил Чу Цяо.

Императорский лекарь Чжан был готов, он достал заранее подготовленные рецепты:

— Все лекарства прописывал я, и даже если среди них были укрепляющие, они не могли дать такого эффекта.

Чу Цяо взял рецепты и быстро пробежался глазами по тексту:

— Этот рецепт слишком мягкий. Если бы не та жизненная сила, которая его защищает, следуя вашему рецепту, он бы не дождался моего приезда.

— Поменьше говори. — Императорский лекарь Чжан тихо одернул его.

— Ладно, не буду. Однако, если я буду лечить, такой мягкий рецепт не подойдет, — Чу Цяо поднял рецепт и посмотрел на Сяо Шэньюня. — Я буду подбирать лекарства в зависимости от эффекта иглокалывания. Рецепт, который выписал мой брат, пока не понадобится.

— Ваши лекарства не нанесут вреда организму? — спросил Цзян Лин.

— Чтобы полностью избавиться от яда, действительно нужно использовать сильные лекарства, иначе эффект будет неполным.

Чу Цяо быстро написал новый рецепт. Цзян Лин взглянул на него и заметил, что в нем были несколько сильно ядовитых ингредиентов, вероятно, для использования принципа «яд против яда».

Сяо Шэньюнь все еще потел, и Цзян Лин, находясь рядом, почувствовал легкую дрожь в его теле и повышающуюся температуру.

— Лекарь Чу, кажется, у него жар. — Цзян Лин протянул руку и коснулся лба мужчины, который был очень горячим.

— Ничего страшного, я активировал скрытый яд в его теле с помощью иглокалывания. Помогите ему прилечь, а я пойду приготовлю лекарство. — Чу Цяо подошел и проверил пульс.

Преимущество выращивания ядовитых трав во дворе стало очевидным. В рецепте Чу Цяо были ингредиенты, которые сложно найти, но в его дворе они были. Императорский лекарь Чжан последовал за ним, чтобы помочь найти нужные травы.

Цзян Лин остался ухаживать за Сяо Шэньюнем.

— Ваше Высочество, вам очень плохо?

— Я в порядке, не волнуйся. — Сяо Шэньюнь поднял руку и нежно провел пальцами по виску Цзян Лина. Боль была, но по сравнению с той, что он испытывал в начале отравления, это было ничто.

Цзян Лин взял руку Сяо Шэньюня в свои. Он хотел передать ему немного силы истока, чтобы облегчить боль, но боялся, что это может повлиять на лечение, и не решался действовать.

Чу Цяо использовал сильные лекарства, и побочные эффекты от нейтрализации яда были очевидны. Сяо Шэньюнь не сообщал о скором излечении, а лишь объявил, что болен.

Императорский лекарь Чжан ежедневно приходил в Восточный дворец, чтобы проверить пульс наследного принца, и в Восточном дворце постоянно готовились отвары, что подтверждало, что наследный принц действительно болен.

Болезнь наследного принца была серьезным событием. На утреннем собрании император, увидев бледное лицо Сяо Шэньюня, спросил у своего евнуха и узнал, что наследный принц болен. Он вызвал его в Императорский кабинет.

— Если ты плохо себя чувствуешь, можешь взять несколько дней отдыха, не стоит изнурять себя.

— Ваше Величество, я в порядке, просто простудился, не беспокойтесь.

— Ты наследник престола Даци, ничто не важнее твоего здоровья. Не упрямься, поручи дела подчиненным, сначала выздоровей.

— Я понял.

После возвращения из Императорского кабинета наследный принц взял отпуск, что вызвало множество обсуждений в обществе.

Отравление наследного принца не было секретом в столице, и многие чиновники, которые и так не были уверены в своем выборе, начали сомневаться. Если наследный принц действительно не выздоровеет, то кто займет его место, оставалось под вопросом.

При дворе царили скрытые течения, но Восточный дворец не был таким мрачным, как представляли его извне, а, наоборот, был полон гармонии.

— Ваше Высочество, моя рука затекла, я больше не хочу писать, может, завтра продолжим? — Цзян Лин, держа кисть, смотрел с недовольством.

— Разве Лин не говорил, что хочет написать красивый иероглиф для меня? — Сяо Шэньюнь подошел сзади и взял руку Цзян Лина. — Здесь ошибка в штрихе.

Цзян Лин, лениясь, расслабил руку, и Сяо Шэньюнь отпустил его, легонько щелкнув по лбу.

Цзян Лин прикрыл лоб рукой:

— Но я так устал.

— Я помассирую тебе руку. — Взяв кисть у Цзян Лина, Сяо Шэньюнь нежно начал массировать его руку.

Онемевшие пальцы постепенно расслабились, и Цзян Лин другой рукой начал перебирать лежащие на столе документы.

Один из докладов случайно открылся, и Цзян Лин увидел его содержание: землетрясение в уезде Юй.

Цзян Лин поднял бровь. Если он не ошибается, в оригинальной книге именно в этом месте главные герои сблизились. В этом мире развитие событий сильно отличается от книги. Смогут ли Цзян Сюй быть с третьим принцем?

Цзян Лин задумчиво смотрел на доклад, и Сяо Шэньюнь, почувствовав это, взял его и открыл:

— Это доклад, представленный несколько дней назад. Император уже отправил людей разбираться с этим.

Землетрясение в древности было серьезным событием, и император, как правитель, не мог оставить это без внимания. Как только доклад попал в руки императора Чунмина, он сразу же собрал министров для обсуждения.

Тогда Сяо Шэньюнь еще не начал лечение, и, как наследный принц, он, естественно, участвовал в этом.

Землетрясение в уезде Юй нанесло больший ущерб, чем ожидалось. Дома рухнули, люди остались без крова, и паника распространялась. Различные новости, как снег, летели в столицу.

Вместе с ними распространялись и различные слухи.

— Земляной дракон перевернулся, чтобы наказать уезд Юй?

— Может быть... они сделали что-то, что разгневало Небеса, и теперь Небеса посылают наказание в качестве предупреждения?

Император Чунмин, услышав это, пришел в ярость и сразу же отправил людей найти источник слухов.

Двор очень серьезно отнесся к землетрясению в уезде Юй, и чиновники немедленно отправились туда, чтобы начать спасательные работы.

Цзян Лин ждал в Восточном дворце несколько дней, пока не пришло известие, что император Чунмин отправил третьего принца в уезд Юй. Среди сопровождающих был и Цзян Сюй. Третий принц, представляя императорскую семью, лично отправился в уезд Юй, чтобы показать заботу императорской семьи о жителях и успокоить их.

Цзян Лин не знал, что третий принц несколько раз пытался приблизиться к нему, но Сяо Шэньюнь незаметно преграждал ему путь. Перед отъездом третий принц специально посетил Восточный дворец.

Сяо Шэньюнь, как наследный принц, во время своей болезни принимал визиты других принцев, включая седьмого принца, князя Ли. Независимо от того, что они думали на самом деле, они должны были соблюдать внешние приличия.

— Говорят, что супруга наследного принца близка с Цзян Сюем. Не хотите ли передать ему

что-то? Мы уезжаем, и, вероятно, не скоро вернемся. — Третий принц передал принесенные вещи слугам.

— Мы не так близки, мне нечего ему передавать. — Цзян Лин не понимал, почему все думают, что он в хороших отношениях с Цзян Сюем.

Сначала девятый принц, теперь третий.

Третий принц не настаивал, поговорил с наследным принцем и ушел.

— Что Цзян Сюй задумал? — Цзян Лин, подперев подбородок рукой, задумался.

— Он не такого высокого происхождения, как Цзян Яохуа, и, чтобы соперничать с ним, ему нужна поддержка. Ты теперь супруга наследного принца, и то, что ты не ладишь с Цзян Яохуа, не секрет. Если он сможет заручиться твоей поддержкой, то сможет противостоять семье госпожи Цзян.

Сяо Шэньюнь погладил волосы Цзян Лина:

— Лин, не стоит переживать из-за этого. Пусть Цзян Сюй и Цзян Яохуа борются, это головная боль для министра Цзян.

— Кто подсыпал лекарство Цзян Яохуа, до сих пор не выяснили? — Услышав имя Цзян Яохуа, Цзян Лин вспомнил об этом.

— Есть результат, — Сяо Шэньюнь взял Цзян Лина на руки. — Цзян Яохуа тайно содержал женщину за пределами усадьбы. Эта женщина, не выдержав унижений, подсыпала лекарство в еду, которую сама приготовила для Цзян Яохуа. В тот день, перед тем как отправиться в аукционный дом, Цзян Яохуа заехал в дом этой женщины.

— Разве он не женат? И у него есть несколько наложниц, зачем ему еще и содержать кого-то на стороне? — Цзян Лин широко открыл глаза. — Цзян Чжиюань не запрещает ему брать наложниц, зачем тогда скрывать?

— Потому что у этой женщины был муж, и Цзян Яохуа, полюбив ее, подстроил смерть ее мужа и привез ее в столицу, чтобы содержать в тайне.

Цзян Лин знал, что Цзян Яохуа любил красоту, но он не ожидал, что тот пойдет на убийство ради этого. Он с нетерпением спросил:

— А что случилось с этой женщиной?

Навредив единственному законному сыну министра Цзян, эта женщина, независимо от мотивов, не могла рассчитывать на хороший конец.

— Когда Цзян Чжиюань нашел ее, она уже покончила с собой, оставив лишь предсмертное письмо, в котором обвиняла Цзян Яохуа.

Так как виновник был мертв, министр Цзян и госпожа Цзян, как бы они ни злились, не могли ни на кого выместить свой гнев. Чтобы заботиться о Цзян Яохуа, министр Цзян снял запрет с госпожи Цзян, и она, приехав в усадьбу, где содержалась женщина, хотела избить труп того, кто погубил ее сына.

<http://bllate.org/book/16239/1460033>